

Вырезка из газеты

КОММУНИСТ

г. Ереван

17 ИЮЛ 1981

ПО ОБЕ СТОРОНЫ РАМПЫ

Т е а т р

Т ОТ, кто впервые переступает порог Ленинаканского театра, невольно поражается красотой здания. Вас встречает величественное фойе, темный мрамор, масштабное чеканное панно. Но гулко отдаются шаги по лестницам и фойе, неуютно в пустоте прекрасного зала. Не жалуют почему-то ленинаканцы свой родной театр.

Но, что интересно, в кассе билетов нет. На спектакль «Цитадель» по пьесе Г. Тер-Григоряна было продано тридцать входных билетов, а публики — четверть зала. Выясняется интересная система: план выполняется, потому что абонементы давно проданы, билеты распространены, а зритель не идет. Активность распространителей пьесного превосходит реальную потребность пойти в театр. Согласно отчетам, финансовые показатели сборов порой даже превышают план, а театр поощряется премией.

Что же происходит? Почему так расходятся официальные сводки и фактическая посещаемость театра?

Может быть, ленинаканский зритель — нетеатральный? Напротив. Ленинаканцы хорошо помнят корифеев своего театра — Б. Габриеляна, П. Зограбяна, Ц. Америкяна, С. Суреняна. Совсем еще недавно во время гастролей в одном из спектаклей Ленинаканского театра ереванцы видели великолепного мастера сцены Арто Пашаяна. Разные поколения зрителей восторгались спектаклями А. Бурджальяна, Л. Калантара. А спектакли Вардана Аджемяна — целая эпоха в жизни театра. Память о том, старом, театре все еще живет. Парадокс: нет многих актеров, на которых «ходили» специально, нет уже и спектаклей, в которых они играли, но остались благодарные зрители. О прошлых спектаклях они говорят так, словно только вчера побывали на премьере. Значит, прежние ленинаканцы добились очень многого — они воспитали вкус своего зрителя.

Как правило, в Ленинакане умеют поддерживать талантливых людей. Так было и четыре года назад, когда вновь назначенный главный режиссер Г. Мкртчян поставил «Ревизора» Гоголя, доказав тем самым не только свое высокое режиссерское дарование, но и незаурядные способности актерского состава. Это — спектакль щедрый, богатый на выдумку, по-своему яркий. Режиссерское мастерство, серьезные актерские работы: А. Геодакян — городничий, Х. Бадалян — Хлестаков, К. Саркисян — Земляника, стремление по-своему прочесть классику обеспечили успех «Ревизора». Постановка Г. Мкртчяна дала молодым актерам возможность почувствовать себя хозяевами спектакля, а не просто его многоликим фоном. Также тепло был принят спектакль «Алафранка», поставленный стажером Варужаном Хтшяном по малоизвестной комедии Па-

роняна. К сожалению, таких спектаклей немного в репертуаре театра.

Что же способно привлечь зрителя в его давно уже не таинственную темноту? Только одно — актуальность и подлинность творимого на сцене. Это не значит, что художественная форма безразлична ленинаканскому зрителю. Но за формой он не будет следить так заворожено. Ему проблема нужна, да такая, чтоб его коснулась.

Из современных пьес, идущих в Ленинаканском театре, публицистическими, социально острыми, как мне кажется, можно с оговоркой назвать лишь некоторые: «Ах, нервы, нервы», «Цитадель» Г. Тер-Григоряна, «Гнездо глухаря» В. Розова, «Все остается людям» С. Алешина, отдельные сцены из «Провинциальных анекдотов» А. Вампилова. Но чаще даже в удачных спектаклях о современности разговор переводится в бытовой план. Большинство пьес, представленных в афише, затрагивают темы морально-этические. Почему так невзыскательно, с такой непроясненностью авторской концепции прозвучал спектакль по пьесе А. Папаяна «Оставайтесь с солнцем»? Спектакль, в общем, оставляет зрителя равнодушным, потому что (изначально ли так было, дело ли в возрасте постановки — для сегодняшнего зрителя значения не имеет) все происходящее на сцене сводится к узкосемейным взаимоотношениям. Чем он может привлечь современного зрителя? Только встречей с обаятельными актерами? Но если сам по себе спектакль устарел, такая встреча не принесет удовлетворения. И если учесть, что в репертуар, кроме указанных выше спектаклей, включены «Лето в городе» Анара, «Первый выстрел мой, сержант» А. Володарского, «Когда в доме нет глаз» А. Араксманяна, «Ходатайство» Л. Карагезяна, то нетрудно заметить, что современной пьесе недостает острого социального начала.

Очень странно, что вне поля зрения театра оказалась производственная тема. А ведь в таком промышленном городе, как Ленинакан, тема эта прозвучала бы особенно актуально. Лет шесть назад в театре была осуществлена постановка «Заседание парткома», но она недолго задержалась в афише. Мне могут возразить: ленинаканский зритель привык к исторической национальной драматургии и комедиям, а другие жанры его не особенно волнуют. Но ведь ясно же, что дело в качестве спектаклей, в том, каким уровнем идейно-художественной выразительности обладают пьеса и спектакль. Не так это легко — идти не просто в ногу со временем, а впереди него, помогая духовному, нравственному росту зрителя.

Перед пустыми креслами игрался спектакль «Коварство и любовь» Шиллера в постановке молодого режиссера К. Абрамяна. Шиллер... Стоит ли напоминать об от-

ветственности труппы, взявшей его играть? Конечно, это заманчиво: ставить классику. Но важно вовремя задать себе вопрос, а хватит ли зрелости — режиссерской, актерской — на этот материал? Чтобы играть Луизу и Фердинанда, неистового Миллера, мало быть просто способными актерами. Ленинаканцы знают это, ибо все еще помнят замечательную постановку В. Аджемяна, где на удивительным им яркая сценическая форма и целеустремленное актерское исполнение помогли создать спектакль высокого социального звучания. Нужно ли было повторно включать в репертуар спектакль, если режиссеру нечего сказать сегодняшнему зрителю? Пустующие кресла — вот красноречивое свидетельство ошибочности такого выбора.

Особое беспокойство вызывает то, что в репертуаре преобладают спектакли «средние», то есть те, которые можно было ставить, но можно и не ставить (значит, лучше не ставить, ведь тут не только материальные затраты, но и работа актеров вхолостую). Да и ставка делается на «среднего» зрителя, якобы недоросшего до восприятия высоких образцов искусства.

Надуманые сюжеты и ситуации, отсутствие целеустремленности драматургического действия, нежизненность конфликтов, вялость зрелища — все это способствует появлению в афише спектаклей «проходных», не вызывающих сопереживания зала. Есть такая ненаучная категория «интересно» и «неинтересно», которой часто пренебрегают авторы постановок. Между тем, зрители судят о работе именно в этих категориях, и у них есть на это неоспоримое право.

Продукция театра — это не просто сыгранные спектакли, а то духовное богатство, тот заряд знаний и эмоций, который должен получить зритель. Искусство, низведенное до холодного ремесленничества, всегда влечет за собой самое страшное для театра — отчуждение зрителя. Отчуждение встает между театром и залом наподобие глухой стены.

Ленинаканцы убеждают, что их разочарование в своем театре назревало давно. Приход нового главного режиссера вселил в них надежду на возрождение родного театра. Но одно дело ставить свой спектакль, другое — осуществлять многотрудные функции главного режиссера, отвечать за репертуарную политику, за творческий настрой коллектива. Осуществив одну, поистине талантливую работу, главный режиссер словно исчерпал себя. Последующие спектакли — «Восточный дантист» и «Цитадель» — поставлены, к сожалению, ниже его возможностей. К тому же за четыре с половиной года три своих спектакля — это, безусловно, мало. Правда, здесь почему-то на долю театра приходится много

дипломных работ, которые, как правило, надо «дорабатывать». И как следствие — невысокий уровень постановок. Так, например, «Кум Моргана» А. Ширванзаде идет при полупустом зале, хотя, как известно, драматургический материал предполагал создание яркого, зрелищного спектакля. Печален опыт с дипломными работами и у предыдущего главного режиссера Е. Казанчяна. Ценные для репертуара пьесы «Мамаша Кураж и ее дети» Б. Брехта и «Кровавая свадьба» Г. Лорки быстро сошли со сцены, не оставив заметного следа в художественной жизни города.

«Спектакль, идущий при полупустом зале, — это абсурд». Слова художественного руководителя тартуского театра «Ванемуйне» К. Ирда следует воспринимать как программу деятельности театра. Кстати, очень поучителен опыт тартуского театра, с которым ленинаканцы находятся в творческом соревновании. Вначале в этом театре было как везде: театр — развлечение, любимый зрителем жанр — оперетта. Так вот, по субботам и воскресеньям театр не играл оперетту, только оперу или серьезную драму. Расчет простой: у человека есть время, может быть, он пойдет в театр не на любимую оперетту, а просто так, на что-то ему неизвестное. А неизвестное может ему и понравиться, тогда в следующий раз он придет уже сознательно. Театр делал все от него зависящее, чтобы зритель шел, чтобы спектакли были разные — по стилю, жанру, темам, художественному решению. В результате сегодня театр может предложить любой эксперимент и рассчитывать на то, что его поймут.

Чтобы вернуть ленинаканского зрителя, нужна особая инициатива. Инициатива творческая, мятежная — вот чего ждут от режиссера, актера зрители. Ждут инициативы также от критики. Если, например, судить по материалам местной печати — «Банвор», а также рецензиям в республиканской прессе — журнале «Арвест», «Гракан терт», то почти все спектакли ленинаканцев — неперенные удачи. А у него, между прочим, их немного. Словом, не дорогой славы идет старейший театр.

Говоря обо всем этом, мы не вправе забывать о призвании Театра и о тех отношениях, которые ныне существуют между сценой и зрителем. Ибо в этом — конечный смысл работы театра. И от того, каков будет не формальный, а полезновоспитательный результат, зависит главное — доверие зрителя. Доверие, которое надо вновь завоевать. К этому обязывает славное прошлое театра и его замечательные традиции.

Н. ГОМЦЯН,
спец. корр. «Коммуниста».